

БИОГРАФИЧЕСКИЕ ДАННЫЕ

Гёмфри Дэви (Humphry Davy) родился 17 декабря 1778 г. в городке Пензенс (Penzance) в Корнуэльсе. Способный и рано развившийся мальчик не проявлял, однако, на школьной скамье ни особенного прилежания, ни интереса к преподававшейся в школе науке. После смерти своего отца, оставившего семью без всяких средств к существованию, молодой Дэви принял решение посвятить себя медицине; поступив в качестве ученика к практиковавшему в Пензенсе врачу, он серьезно занялся своим образованием. Он знакомится с сочинениями Лавуазье (Lavoisier) и Никольсона (Nicholson) и, увлеченный высказанными в них идеями, придумывает новую теорию сущности света. Как раз в это время д-р Томас Бэддоэс (Tomas Beddoes) учреждает в Бристоле медицинский пневматический институт для изучения и применения физиологических свойств газов. Дэви по рекомендации получает должность в этом институте. В следующем 1799 г. он публикует в журнале Бэддоэса «West Country Contributions» свои первые печатные произведения. «О тепле, свете и соеди-

нениях света вместе с новой теорией дыхания и наблюдениями над химией жизни» и «Об образовании фосоксигена и окраске живых существ». В этих работах, наряду с описанием интересных опытов над трением двух кусков льда, доказывающих нематериальность тепла, Дэви излагает чрезвычайно фантастическую теорию, в которой свет рассматривается как особое тело, а кислород—как соединение этого тела с некоторым элементом. Впоследствии Дэви очень жалел об опубликовании этих незрелых трудов. В апреле этого же года Дэви открывает физиологические свойства закиси азота (веселящего газа); это открытие, опубликованное вместе с некоторыми другими наблюдениями в работе, озаглавленной «Химические и философские исследования, посвященные, по преимуществу, закиси азота», делает его сразу популярным. Веселящий газ входит в моду, все приезжают подышать им в пневматический институт, в том числе и такие знаменитости, как поэты Саути (Southy) и Кольридж (Colridge).

В 1801 г. Дэви получает от графа Румфорда (Rumford) приглашение занять должность ассистента в Королевском институте в Лондоне и через год делается профессором этого института. Первые курсы, читанные Дэви, посвящены прикладным вопросам—химическим основам дубления и агрономической химии. Однако в то же время он не перестает заниматься и теорией, направив внимание на исследование электрохимических явлений. В июне 1801 г. Дэви делает Королевскому обществу сообщение о гальванических цепях, построенных из одного металла и двух жидкостей. Пятью

Опыт с веселящим газом в Королевском институте. (карикатура).

годами позже он читает свою первую Bakerian Lecture («О некоторых химических действиях электричества»), в которой он приводит ряд удивительных по своей систематичности наблюдений над явлениями электролиза, обобщенных им в стройную теорию электрической природы химического сродства. Осенью 1807 г., действуя электрическим током на расплавленные едкие щелочи, Дэви открывает калий и натрий. Описанию опытов над этими новыми металлами посвящена его вторая Bakerian Lecture. Далее следуют попытки выделить металлы щелочных земель, приведшие, впрочем только к получению амальгам этих металлов, опыты, опровергающие предположение Гей-Люссака о содержании водорода в калии, получение бора из борной кислоты, работы с теллуристым водородом и, наконец, доказательства элементарной природы хлора, опровергающие общепринятое в то время мнение, по которому хлор нужно рассматривать как окисел неизвестного мурия (третья, четвертая и пятая Bakerian Lecture),

Открытия эти создают Дэви европейскую известность; на его лекциях в Королевском институте собирается до тысячи человек. Французская академия наук присуждает ему медаль за лучшую работу о гальванизме.

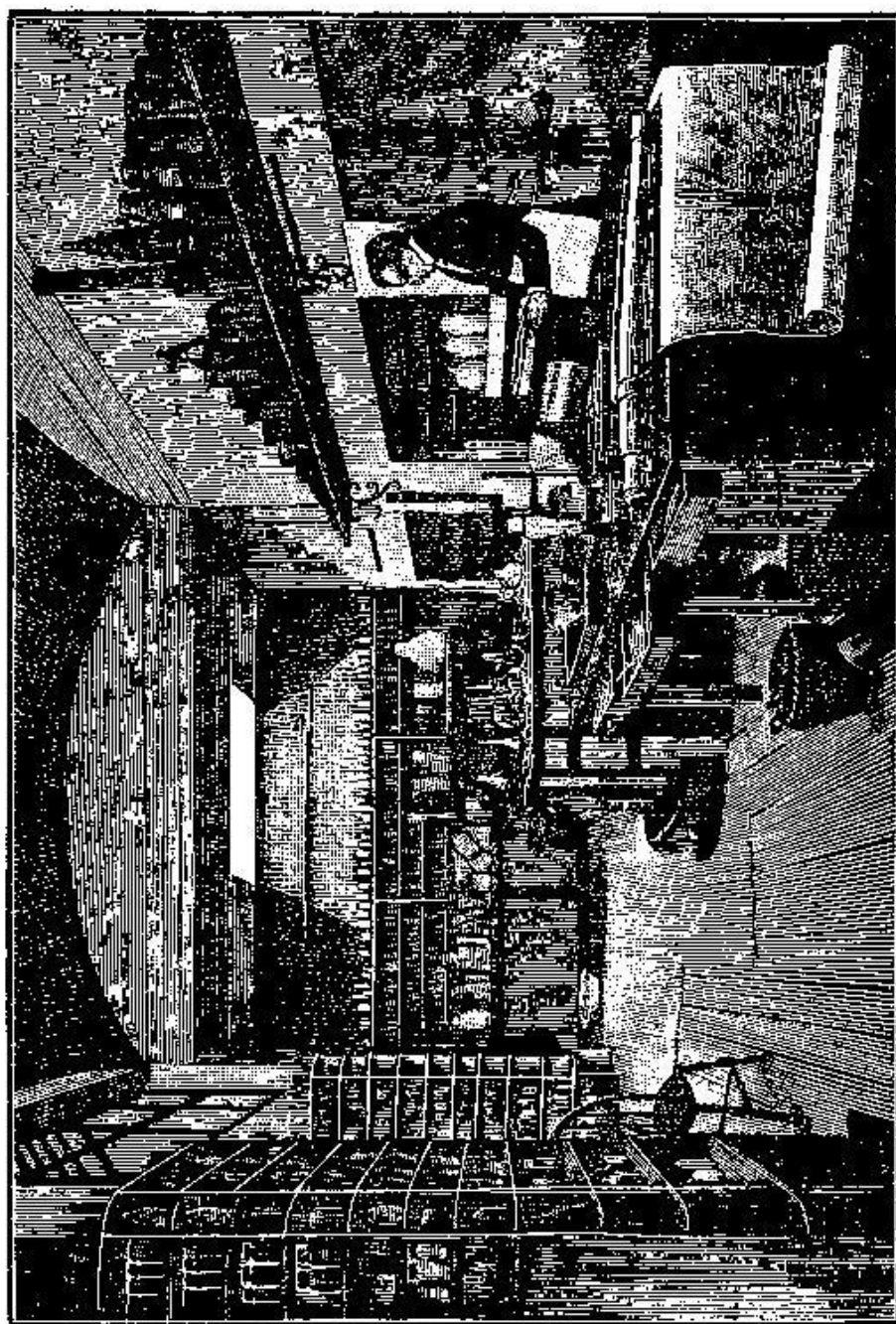
В 1812 г. выходит в свет его книга «Основание химической философии», посвященная его жене. К этому же времени относятся работы Дэви над хлористым азотом, закончившиеся сильным взрывом, при котором Дэви повредил себе глаза, и исследования по химии соединений фтора. Осенью 1813 г. он отправляется вместе с женой в Европу; их сопровождает в качестве «секретаря и

помощника при опытах» Михаил Фарадей. В Париже его ждет самый радушный прием. Академия наук избирает его членом-корреспондентом. Дэви восстанавливает, однако, против себя французских ученых своей резкостью и несдержанностью; он окончательно портит отношения, наскоро решая в своей походной лаборатории вопрос об элементарной природе воды, который за два года до приезда Дэви был открыт во Франции Куртуа и которым французские химики очень интересовались.

Из Франции Дэви едет в Италию, продолжая все время свои научные работы. Он занимается то природой электричества у электрического ската, то продуктами горения алмаза, который он сжигает в атмосфере кислорода с помощью зажигательного стекла, то составом античных красок.

В 1815 г. Дэви опять в Лондоне. Здесь он обращает свое внимание на вопрос о безопасной лампе для угольков. Уяснив себе с самого начала, насколько существенно для предотвращения взрыва быстрое охлаждение взрывчатой смеси внутри лампы, после нескольких проб с узкими металлическими трубками, он конструирует свою знаменитую лампу, защищенную металлической сеткой. В 1816 г. лампа Дэви уже принята на практике.

В 1818 г. английское правительство посылает Дэви в Неаполь для изучения папирусов из Геркуланума. После его возвращения в 1821 г. его избирают президентом Королевского общества. К тому же времени относится неудачный план Дэви защиты медных частей судов от порчи с помощью железных пластин, доставивший честолюбивому ученому много неприятностей.

Гёмфри Дэви в своей лаборатории.

Пошатнувшееся здоровье заставляет Дэви уехать в 1827 г. на юг. Однако в конце этого года он возвращается в Англию и пишет книгу об ужении рыбы, своем излюбленном спорте. Весною 1828 г. он снова уезжает на юг и присылает оттуда «Заметки об электричестве ската». Это его последний научный мемуар. В феврале 1829 г. Дэви поражает второй удар, и 29 мая он умирает в Женеве. Его посмертная книга «Утешения в путешествии или последние дни философа» вышла в следующем году.

Изумительные энергия и настойчивость при выполнении поставленных задач, способность к широким обобщениям, поражающая быстрота соображения и смелый полет фантазии — вот отличительные черты работ Дэви. Не даром Кольридж сказал о нем: «Если бы он не был величайшим химиком, то он был бы величайшим поэтом своего времени».

Дэви был чрезвычайно честолюбив, и честолюбие часто делало его несправедливым по отношению к другим. Характер Дэви был раздражительный и нервный; его обвиняли в высокомерии, хотя биограф его утверждает, что последнее было только маской, под которой он старался скрыть свою непреодолимую робость. Забудем, однако, о слабостях Дэви, как человека, и сохраним в памяти только образ великого мыслителя и гениального изобретателя.

